

Темпест стоял на краю утёса, наблюдая за приготовлениями внизу, пока его рыцари разбивались на четыре отдельные группы. Фалрику было поручено сопровождать Хацумэ в Хадж-Нисут и внимательно следить за Отшельниками, наёмниками, которых нанял Темпест, чтобы они не наделали глупостей. Вместе с ними Хацумэ должна была привести всех доступных Мекасов, а также осадные машины, чтобы собрать как можно больше ядер стандартных Первородных Конструктов.

Тем временем три другие группы, каждая из которых состояла из двадцати пяти рыцарей верхом на лошадях, готовились к разведке трёх отмеченных пирамид. Каждая из них должна была отправиться в разные места в поисках неуловимого Первородного Конструкта класса Страж, готового подать сигнал, как только его обнаружат.

На плече Темпеста сидел ястреб-посланник, осматривая горизонт. Темпест поднял руку, и ястреб послушно перепрыгнул на его предплечье. Свободной рукой Темпест осторожно достал свёрнутый лист бумаги и вложил его в сумку для свитков, привязанную к спине птицы. В письме содержались его приказы, инструкции для остальных его войск, расположенных вдоль побережья, о перегруппировке в Порт-Ормосе.

Ястреб тихо каркнул, понимая свою задачу. Темпест слегка кивнул, наблюдая, как птица расправила крылья и взлетела, исчезая в бескрайнем небе пустыни.

«Им потребуется пара дней, чтобы добраться до Порт-Ормоса».

Темпест пробормотал что-то себе под нос, провожая взглядом ястреба, пока тот не скрылся за горизонтом.

«Темпест, ты выглядишь невероятно уставшим. Ты слишком сильно себя нагружаешь».

Нахида с беспокойством наблюдает за Темпестом, замечая усталость на его лице. Её голос звучит мягко, с беспокойством.

«Физически я мог бы пробежать марафон, не вспотев, но морально... Я измотан, юный Паша».

Темпест ответил тяжелым от усталости тоном.

«Пустыня берёт надо мной верх. Бесконечный песок, постоянное напряжение... Я начинаю тосковать по дому. Я скучаю по прохладному воздуху Фонтейна и шуму моря. Как будто тяжесть этого места давит на меня всё сильнее с каждым днём».

Темпест вздохнул, глядя на простирившуюся перед ним бескрайнюю суровую пустыню.

"Я скучаю по встрече с ней ..."

— тихо пробормотал Темпест, опустив взгляд на песок под ногами.

Нахида слишком хорошо понимала, о ком говорит Темпест, хотя никогда не осмеливалась копать глубже. Он ясно дал понять, предельно ясно, что эти воспоминания под запретом, даже священны. Темпест однажды сделал ей строгое предупреждение после того, как она случайно заглянула в эти воспоминания, проведя чёткую черту, которую никогда нельзя пересекать. Эти воспоминания были глубоко личными, настолько сокровенными, что даже самой Богине Мудрости не разрешалось в них копаться. Они принадлежали только ему, были дорогими и неприкосновенными, частью его самого, которую он хранил и оберегал. Несмотря на свою огромную мудрость и понимание, Нахида полностью уважала его желания, признавая, что

некоторые вещи должны оставаться в сердце, не потревоженные.

«Я всегда рядом, если понадобится тебе, Темпест».

Нахида сказала это обнадеживающим тоном.

Темпест ответил с долей сарказма, и он услышал в своей голове тихое хихиканье.

— Давай покончим с этим...

«Буря, я снова стану твоим шестым чувством. Я буду следить за твоим окружением и давать тебе ценные советы и предупреждения. Ты можешь быть уверен, что я буду твоими глазами и ушами, когда они тебе больше всего понадобятся».

Группа рыцарей Темпеста наконец добралась до одной из трёх пирамид, известной как Дюна Ускользания. После полуторачасового непрерывного галопа по пустыне верхом на лошадях они достигли пункта назначения. Эта пирамида была одним из потенциальных мест, где мог находиться Первородный Конструкт класса Страж, и команда Темпеста была готова начать поиски.

"Епитимья вырвалась наружу".

Темпест обратился к своей сестре, которая ехала с ним верхом на лошади. Её взгляд был прикован к огромному циклону, кружившему над мавзолеем короля Дешрета, и она явно была заворожена его потусторонним видом.

«В этой пустыне никогда не иссякает поток сюрпризов. Сначала мы наткнулись на колоссального робота и чуть не погребены под песками, а теперь это...»

— заметила Пенанс с благоговением в голосе, снимая на камеру мавзолей царя Дешрета.

— сказал Темпест с усталым вздохом, спешиваясь с лошади и не сводя глаз с величественного и таинственного мавзолея вдалеке.

— командовал Темпест твёрдым голосом, разносившимся по пустыне. Его рыцари кивнули в ответ, их лица были полны решимости, когда они приготвилились к наступлению.

Когда они приблизились ко входу в Дюну Ускользания, их взору предстало грозное зрелище: множество Первородных Конструктов стояли на страже, их внушительные фигуры с непоколебимой бдительностью охраняли вход.

— сказал Темпест, повернувшись к одному из своих рыцарей, который нёс одно из изобретений Хацумэ. Это конкретное устройство, разработанное для противодействия обычным Первозданным конструктам с впечатляющей эффективностью, было специально создано Хацумэ именно для этой цели. Темпест протянул руку и с серьёзным выражением лица взял устройство у рыцаря.

Темпест направил оружие на одинокого Первородного Конструкта, не сводя с него глаз. Решительно нажав на спусковой крючок, он выпустил сеть, наполненную Электро. Сеть пролетела по воздуху и окутала Первородного Конструкта. Тот на мгновение забился и затрепыхался, его механические движения становились всё более беспорядочными. Через несколько мгновений сеть, наполненная Электро, успешно парализовала Конструкта, сделав его неподвижным.

— пробормотал Темпест, возвращая устройство рыцарю. Его взгляд был прикован к обездвиженному Первобытному Конструкту, и он признавал полезность изобретения Хацумэ, несмотря на его неуклюжий вид.

"Три шага назад, Темпест".

Нахида спокойно сказала в голове Темпест.

Темпест приказал своему рыцарю, и тот тут же отступил на три шага. Темпест последовал его примеру, аккуратно отступая назад. Мгновение спустя с неба упала молния и ударила в землю там, где только что стоял Темпест. Вдалеке ещё три Первородных Конструкта, их механические формы задрожали при виде того, как их товарища поймали в ловушку.

— пробормотал Темпест, активируя своё Пиро-обольщение. Его правая рука была облачена в пылающую Пиро-перчатку, от которой исходило сильное тепло. С решительным видом он бросился вперёд, атакуя разъярённых Первородных конструктов.

— Спокойно скомандовала Нахида. Темпест тут же подчинился, взмыв в воздух как раз в тот момент, когда из Первородной конструкции вырвалось силовое поле и устремилось к нему. Благодаря ловкому манёвру он едва избежал основной атаки и ловко приземлился с другой стороны, готовый продолжить наступление.

Нахида уточнила, и её голос прозвучал в сознании Темпеста. Темпест быстро пригнулся, и в тот же миг обжигающий луч энергии пронёсся в воздухе там, где за мгновение до этого была его голова. Благодаря точному указанию Нахиды он едва избежал атаки, сосредоточившись на Первородных конструктах впереди.

Темпест взревел и бросился на одного из Первородных Конструктов. Мощным ударом он схватил ядро Конструкта своей перчаткой и с горганным рычанием вырвал его. Он отбросил ядро в сторону, и, когда оно покатилося по песку, два других Первородных Конструкта стали невидимыми, их очертания исчезли из виду.

Темпест прищурился и сохранил бдительность своих чувств.

Голос Нахиды спокойно эхом отозвался в сознании Темпеста. Темпест быстро создал огненный шар в своей перчатке и выстрелил им себе за спину. Пылающий снаряд ударил по Первобытной конструкции, на мгновение осветив её силуэт. Когда конструкция на мгновение проявилась, один из рыцарей Темпеста быстро развернул пропитанную электричеством сеть, поймав машину в ловушку и парализовав её потрескивающим разрядом.

— пробормотал Эмпаст себе под нос, внимательно осматривая окрестности в поисках оставшихся угроз.

Темпест на мгновение отвёл взгляд, и внезапно прямо в него полетели два быстрых клинка. Один едва не задел его голову, а другой ударил по перчатке.

Темпест крикнул, вытянув обе руки и высвободив обжигающую огненную трещину. Он быстро заметил последнюю Первозданную конструкцию и уже собирался прыгнуть к ней, но Гидро-голем Покаяния прибыл первым. Мощным ударом голем разнёс Первозданную конструкцию на куски.

"Не прикасайся к моему брату!"

— Покаяние, успокойся. Нам всё ещё нужен его стержень.

— Спокойно сказал Темпест, деактивируя своё «Заблуждение». Покаяние, смягчившись, виновато посмотрела на него.

— Ответила Пенанс, и её Гидро-голем рассеялся. Остатки Первозданной конструкции лежали в обломках, её ядро теперь находилось среди них.

Темпест вздохнул, глядя на это зрелище.

«Уничтожьте оставшиеся первобытные конструкции, но не трогайте ядра».

Темпест дал указания своим рыцарям. Они понимающе кивнули и сразу же принялись за работу, эффективно разбирая конструкции и бережно сохраняя ценные ядра.

«Темпест, я прошу прощения за то, что не отреагировал раньше. Эта атака была почти смертельной, и я чувствую себя ужасно из-за того, что не вмешался раньше. Я должен был быть более бдительным и реагировать быстрее. Пожалуйста, прости меня за то, что я допустил это».

Наида, кажется, искренне раскаивается в содеянном, её голос полон сожаления.

«Я всё ещё дышу, юный Паша. Спасибо, что стал моим шестым чувством. Мы с тобой отличная команда».

Темпест ответила с улыбкой.

— Хе-хе, всегда пожалуйста, Темпест. Я тоже так думаю, должен сказать, что из всех людей, за которыми я наблюдал, ты был самым интригующим и богатым на события. Осмелюсь предположить, что в твоей жизни не было ни одного скучного момента. Наблюдать за твоими приключениями и опытом одновременно волнительно и познавательно.

Нахида тихо хихикает, в её голосе слышатся нотки веселья.

— Ваша Светлость, всё готово. Мы готовы войти в пирамиду, как только вы будете готовы.

Доложил рыцарь, его тон был ровным и профессиональным.

— Хорошо, давайте выдвигаться, будьте бдительны.

Темпест дал указания своим рыцарям. Они кивнули в знак согласия и направились ко входу в Дюну Ускользания.

— Это просто пустое место, Ваша Светлость.

— сказал рыцарь, когда они вошли в Дюну Ускользания. Действительно, внутри было просторно и открыто, но в воздухе витало тревожное чувство, словно что-то было не так.

Внезапно вход в Дюну Ускользания с оглушительным лязгом захлопнулся. Несколько рыцарей, в том числе сестра Темпест, остались снаружи. Из первоначальных двадцати пяти рыцарей только четырнадцать успели войти внутрь до того, как вход закрылся, оставив остальных снаружи.

Пенанс отчаянно закричала, колотя кулаками по теперь уже запертому входу. Её голос эхом

разносился по большому открытому пространству, в нём слышались тревога и разочарование, пока она пыталась найти способ вернуться.

— Мы в порядке, Поуэнс. Слушай внимательно.

Окликнул Темпест, его голос был спокоен, но повелителен.

Зажгите оранжевую сигнальную ракету, чтобы предупредить остальных. Затем скажите рыцарям, чтобы они использовали все имеющиеся у нас инструменты и попытались открыть эту дверь. Не паникуйте.

В его голосе слышалось убеждение, хотя его взгляд был прикован к запертому входу, и он полностью осознавал срочность ситуации.

Рыцарь, заикаясь, произнёс что-то с нотками беспокойства в голосе, привлекая внимание Темпеста. Темпест резко повернулся и пристально посмотрел на рыцаря, который замешкался, прежде чем указать на дальний конец зала.

Перед ними материализовалась массивная Первородная конструкция, постепенно проявляясь по мере того, как она отключала свою невидимость. Звук древних шестерёнок и механизмов эхом разнёсся по залу, когда из тени появилась возвышающаяся машина. Её ядро пульсировало зловещим светом, и воздух стал напряжённым, когда рыцари инстинктивно крепче сжали оружие. Темпест прищурился, узнав грозного противника. Это была не обычная Первородная конструкция, это был Страж-Класс, тот самый, который они искали.

— Семь чертей... Ну вот, опять, по крайней мере, я не застряну здесь на столетие...

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156813>